

Юлия Леонидовна Шапич*

Российский центр науки и культуры
Белград
julija.sapic@gmail.com

УДК 811.161.1'367:811.163.41'367
<https://doi.org/10.18485/slavistika.2026.30.1.3>
Оригинални научни рад
примљен 8.4.2026.
прихваћен за штампу 5.7.2026.

ДЕРИВАЦИОННЫЙ И СЕМАНТИКО-ТРАНСПОЗИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ФРАГМЕНТИЗАТОРОВ В РУССКОМ И СЕРБСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена сопоставительному анализу *пространственных фрагментизаторов* (ПФ) в русском и сербском языках как особого класса существительных, номинирующих фрагменты внутреннего и внешнего пространства. Предлагается их интерпретация как лексических центров репрезентации пространственной семы и промежуточного звена между концептуальными схемами и грамматическими средствами выражения пространственных отношений. В работе вводится расширенное понимание транспозиции, включающее как формально-синтаксические переходы, так и семантико-derivационные процессы (метафоризацию, метонимизацию и лексико-семантическую деривацию). Показано, что номинативный статус ПФ обеспечивает им высокую деривационную активность и способность выступать центрами деривационных гнезд, объединенных общей производящей основой. На основе анализа русского и сербского материала выявляются различия в реализации транспозиционного потенциала ПФ и предлагается их типологическая классификация по степени деривационной и семантической активности. Устанавливается зависимость транспозиционного потенциала от когнитивного статуса репрезентируемых пространственных схем. В результате реконструируется модель развития пространственной семы в языке: от концептуальной схемы через именную номинацию и последующие деривационные процессы к формированию абстрактных значений и грамматикализации.

Ключевые слова: пространственные фрагментизаторы, транспозиция, деривация, грамматикализация, сопоставительная лингвистика, когнитивная семантика, русский и сербский языки.

The article presents a contrastive analysis of spatial fragmentizers (SFs) in Russian and Serbian, treated as a specific class of nouns denoting fragments of internal and external space. SFs are interpreted as lexical centers of spatial semantics and as an intermediate level between conceptual spatial schemas and grammatical means of expressing spatial relations. The study adopts an extended conception of transposition, encompassing not only formal syntactic shifts but also semantic-derivational processes, including metaphorization, metonymization, and lexical-semantic derivation. It is demonstrated that the nominative status of SFs ensures their high derivational productivity and their role as centers of derivational nests structured around a common motivating base. Based on Russian and Serbian data, the paper reveals cross-linguistic differences in the realization

* <https://orcid.org/0000-0002-4788-5497>

of the transpositional potential of SFs and proposes a typological classification according to their derivational and semantic activity. The degree of transpositional potential is shown to depend on the cognitive status of the underlying spatial schemas. The study reconstructs a model of the development of spatial semantics in language, tracing the path from conceptual schemas through nominal representation and derivation to abstract meanings and grammaticalization.

Keywords: spatial fragmentizers, transposition, derivation, grammaticalization, contrastive linguistics, cognitive semantics, Russian and Serbian languages.

Неисчерпаемость темы пространства в языке подтверждается многочисленными исследованиями, отражающими изменения в восприятии и осмыслении окружающего мира. Современная лингвистика, ориентированная на изучение когнитивных и лингвокультурных процессов, рассматривает абстрактные сферы через призму языковых средств их репрезентации. Однако путь к их изучению по-прежнему пролегает через язык – через сопоставление внутриязыковых и межъязыковых явлений и способов их выражения. При этом фундаментальный характер пространственной семантики проявляется в том, что описание абстрактных сфер систематически опирается на пространственные модели.

К числу актуальных направлений относится сопоставительное изучение пространственной семантики в славянских языках, включая описание средств и механизмов пространственной локализации. В русскоязычной традиции пространство рассматривается как функционально-семантическое поле (Бондарко 1996), функционально-коммуникативная категория (Всеволодова 2017), а также как когнитивный концепт (Яковлева 1994; Кубрякова 1997; Кобозева 2000; Неудачина 2018). Междисциплинарные исследования раскрывают различные аспекты пространства в историко-культурном и естественно-научном контексте через призму эволюции человеческого мышления (Ахундов 1982). Значительный вклад в разработку данной проблематики внесла коллективная монография *Логический анализ языка. Языки пространств*, объединившая исследования по семантике грамматики, лексической типологии, языковой картине мира и когнитивной лингвистике (Арутюнова, Левонтина 2000). Среди сопоставительных исследований славянских языков следует отметить работы А. Николовой (1997), посвященные сопоставлению русского и болгарского языков.

Исследования пространства в сербском языке, в том числе в сопоставлении с русским, опираются преимущественно на теорию пространственной локализации Предрага Пипера (Piper 2001; Пипер 2001, 2005, 2014). Ее понятийно-терминологический аппарат позволяет описывать различные уровни репрезентации пространства. В рамках этой теории системно представлены адвербиальные и адъективные средства выражения пространственных отношений (Пипер 1982а, 1988; Меденица 2014; Адамовић 2017),

предложно-падежная (Пипер 1982а, 2012; Mitrinović 2012) и префиксальная подсистемы (Mitrinović 1990; Коларевић 2024).

В рамках исследований, направленных на описание лексической репрезентации пространства, выделяется также подсистема пространственных фрагментизаторов, представленная именами существительными (Шапић 2017, 2018; 2019а, 2019б; 2021а–в). Данная подсистема занимает особое место среди средств пространственной локализации, поскольку обеспечивает уровень номинации и отражает членение пространства на концептуально значимые фрагменты.

Изофункциональность пространственных подсистем языка (адвербиальной, адъективной, именной, предложной, префиксальной) свидетельствует о наличии у них общего семантического ядра – пространственно-ориентационной семы. Она реализуется в лексемах, чья корневая морфема выражает пространственное значение, и наиболее полно проявляется в категории пространственных фрагментизаторов (ПФ), реализуемых в классе существительных. Именно существительные обеспечивают уровень номинации, закрепляя когнитивную схему пространства. Через ПФ формируется семантическое ядро, которое затем распространяется на другие уровни – адвербиальный, адъективный, предложный и префиксальный, обеспечивая их межуровневую когнитивно-деривационную связность.

В работе выдвигается идея о том, что пространственные фрагментизаторы могут быть рассмотрены как деривационные центры развертывания пространственной семантики, обеспечивающие переход от концептуальных схем к лексическим и грамматическим средствам их выражения. Также устанавливается зависимость транспозиционного потенциала ПФ от когнитивного статуса репрезентируемых пространственных схем и предлагается их типологическая классификация по степени деривационной и семантической активности (типы А–В–С).

С этой точки зрения ПФ функционируют как деривационные и когнитивные центры пространственной семантики: их корневые морфемы выступают в роли производящих основ деривационных гнезд, связывая когнитивную схему пространства с лексической номинацией. Через них осуществляются межуровневые переходы пространственно-ориентационной семы и формируется широкий круг производных единиц с новыми, частично или полностью десемантизированными пространственными значениями.

1. ПФ как лексические носители пространственной семы

Термин и определение пространственных фрагментизаторов (ПФ) были предложены ранее (Шапић 2017); под ними понимаются слова и словосочетания, обозначающие части внутреннего или внешнего пространства, не обладающие относительной пространственной самостоятельностью и

выступающие фрагментами более целостной пространственной структуры.¹ Пространственные фрагментизаторы представлены существительными – как в виде отдельных слов (односоставные ПФ), так и словосочетаний (двусоставные ПФ).

К этой группе относятся, например, следующие единицы: рус. *бок, верх, внутренность, высота, высь, глубина,*² *глубь, даль, дно, зад, задняя часть, изнанка, край, лицо, низ, нижняя часть, нижняя сторона, перед, передняя сторона, передняя часть, периферия, поверхность, середина, сторона, угол, центр* и др.; серб. *бок, врх, горњи део, дубина, даљина, дно, доњи део, доња страна, задња страна, задњи део, ивица, наличје, лице, периферија, површина, предња страна, предњи део, средина, страна, угао, унутрашњост* и др. Эти единицы образуют систему эквиолентных и привативных семантических оппозиций с базовыми значениями ‘верх–низ’, ‘перед–зад’, ‘центр–периферия’, ‘одна сторона–другая сторона’, ‘внутренность–наружность’, ‘удаленность–близость’.

Специфика ПФ заключается в соотносительности трех уровней репрезентации – морфемного, лексического и концептуального. В словах типа *верх, низ, перед, край* корневая морфема репрезентирует ориентационное значение, тогда как лексема выполняет номинативную функцию, обозначая фрагмент пространственной структуры. Тем самым пространство представлено не только как реляционная система, но и как онтологически закреплённый компонент картины мира, что типично для категориальной семантики имен существительных.

1 В современной славистике, особенно в сербской лингвистической традиции, наряду с категорией *фрагментизаторов* исследуются смежные категории *партикуляризаторов* и *квантификаторов*, которые в ряде работ частично пересекаются с ней в понятийном и терминологическом отношении. Во избежание терминологического смешения разграничим данные категории следующим образом.

Партикуляризаторы обеспечивают образование исчисляемых конструкций с неисчисляемыми существительными (*стакан воды, чашка чая, кусок хлеба*). *Квантификаторы* выражают количественные значения (*три человека, килограмм сахара, много людей*). *Фрагментизаторы* обозначают часть некоторой целостности в пространственном, временном или абстрактном отношении (*часть, сегмент, фрагмент, момент, половина* и др.). *Пространственные фрагментизаторы*, являющиеся предметом настоящего исследования, образуют частный класс фрагментизаторов и отличаются тем, что обозначают концептуально выделенные фрагменты внутреннего или внешнего пространства (*край, угол, середина, поверхность, глубина* и др.), ср.: (Ивић 1980; Ivić 1983; Пипер 1982б; 1988: 77–148; Piper 1983: 112–116; Драгићевић 2003; Ивановић 2018; Шапић 2018).

2 ‘Пространство в глубине’.

Принципиальное отличие ПФ от других средств выражения пространственной семантики (предлогов, наречий и др.) заключается в их номинативной природе. Последние выражают отношения или модификации ситуации и в значительной степени являются результатом грамматикализации, сопровождающейся утратой предметности и ослаблением лексического значения, а также снижением деривационной продуктивности. ПФ, напротив, сохраняют лексическую автономность и выступают центрами развития пространственной семантики, представляя зону максимальной выраженности пространственно-ориентационной семы.

2. Транспозиция как следствие номинативного статуса ПФ

Под транспозицией в данной работе понимается не только формально-синтаксический переход между частями речи, но и более широкий круг межуровневых семантических сдвигов, включая семантико-деривационные процессы (метафоризацию, метонимизацию, лексико-семантическую деривацию). Такое понимание транспозиции позволяет рассматривать ПФ как механизм межуровневых переходов пространственной семантики.

Будучи существительными, пространственные фрагментизаторы сохраняют категориальные свойства имени: склоняются, сочетаются с определениями, участвуют в словосложении и деривационных процессах. Их номинативная природа создает условия для функциональных сдвигов и переходов в другие части речи, сопровождающихся развитием новых значений.

В рамках транспозиционного потенциала ПФ целесообразно разграничивать два типа явлений – формально-синтаксическую и семантико-деривационную транспозицию.

2.1. Формально-синтаксическая транспозиция

К формально-синтаксической транспозиции относятся случаи, когда пространственные фрагментизаторы реализуют полуслужебные функции: они обозначают фрагмент пространства в составе устойчивых конструкций и функционально сближаются с предлогами или наречиями (*в сторону, в центре, в середине, задом, боком*). В подобных употреблении лексемы сохраняют пространственное значение и функционируют изоморфно другим средствам выражения пространственных отношений, оставаясь в пределах пространственной категории.

2.2. Семантико-деривационная транспозиция (глубинный уровень)

Более существенной в когнитивном и деривационном отношении является вторая группа явлений, при которой на основе пространственной семы формируются новые, несобственно-пространственные значения и

происходит дальнейшая лексико-семантическая объективация ПФ. В этих случаях элементы рассматриваемой системы выступают источником разветвления деривационных гнезд, в которых пространственная сема реализуется в серии производных единиц, объединенных общностью производящей основы, а также источником метонимических сдвигов и метафорических переносов.

В ряде случаев развитие происходит поэтапно: на базе одних ПФ вначале формируются другие ПФ (*глубь* → *глубина*, *верх* → *поверхность*), после чего становится возможным дальнейшее развитие вторичных, непространственных значений (*глубина мысли*, *поверхностный человек*).

В качестве иллюстрации данного типа транспозиции приведем деривационные ряды, включающие полнозначные и полисемантические слова – существительные, прилагательные и глаголы с несобственно-пространственными значениями. Отметим, что данные ряды включают разнородные по своей природе процессы – собственно словообразовательные, лексико-семантические и метафорические, – объединенные общей производящей основой и направленностью семантических преобразований.

Русский язык:

- ПФ *бок*: обочина; подбоchenиться
- ПФ *верх*: верхушка; верховье; вершок (растения); *верха́* (встреча в верхах); на поверхности ('очевидно'); *поверхностный* (человек; знание); *вершить* (стог; судьбы); *верховодить*; *завершить*
- ПФ *высь*: *высота* (ПФ); *высотка* ('высотное здание'); *высочество*; *вышка* ('сооружение'); *повысить*; *превысить*
- ПФ *глубь*: *глубина* (ПФ); *глубинка* ('провинция'); *углубление* ('яма'); *глубокий* (о мысли); *глубинный*; *углубленный*; *углубиться*
- ПФ *задняя часть*, *зад*:³ *задник* (ботинка); *задами* (пробираться, в знач. нареч.)
- ПФ *конец*: *конец* (лета; урока); *наконечник*; *окончание* ('флексия'); *окончательный*; *закончить*, *окончить*; *покончить*; *прикончить* ('убить')
- ПФ *край*: *край* ('местность'); *окраина*; *краюшка* (хлеба); *крайность*; *краевой*; *крайний*
- ПФ *лицо*:⁴ *наличник*; *личный*; *наличные* ('деньги'); *обналичить*

3 В образовании *задъ* в старославянском мог участвовать предлог *за*- и суффикс *-дъ* (см. Фасмер 2006).

4 Словообразовательный потенциал ПФ *лицо* богат в первую очередь благодаря принадлежности слова к лексико-семантической группе частей тела (ср. также *ручка двери*, *ножка стола*, *зубок чеснока* и т.д.). В группе ПФ *лицо* рассматривается как *лицевая сторона* / *поверхность* предмета, а не как часть тела человека.

- ПФ *низ*: низина; низовье; низменность; низменный; низость; понижение; унижение; низший (чин); снижать(ся); понижать(ся); унижать(ся)
- ПФ *внутренность* (производящая основа *нутр-*): нутро; утроба
- ПФ *перед*: передовик; предок; передовой
- ПФ *середина* (*с(е)ред-*): среда ('день недели'; 'окружение'); середняк; посредник; посредственный; усреднить
- ПФ *сторона*: страна; странник; сторона (в договоре, на суде); сторона ('черта личности'); сторонник; посторонний; странствовать; сторониться

Значительное число дериватов образуется словосложением при участии двух корневых морфем, например: *иностранец*, *всесторонний*, *высокомерный*, *кособочиться*, *краеведческий*, *низкопробный*, *переднебный*, *средневековые*.

Сербский язык:

- ПФ *вис*: висја; височанство; висост
- ПФ *врх*: завршити; врхње; врхунац; врховни; врховник; површина; површан; површност
- ПФ *горњи део*: горњиште ('горњи део чарапе')
- ПФ *дно*: дно ('морална деградација')
- ПФ *дубина*: дубински; продубити
- ПФ *крај*: крајина; крајички; крајишник; крајишнички; крајка (хлеба); крајник; крајница (даска); крајност; крајњи; крајчица; окрајак; докрајчити; покрајина
- ПФ *лице*: полисемантическая лексема с корнем *лик* – ликовни; ликовност; ликовњачки; ликовњак; наличје
- ПФ *предњи део*: напредњак; напредан; унапредити
- ПФ *средица*: среда; средишњица; средишњи; средиште; средњак; средњачки; средство; посредник; а также форма с удвоением морфемы – усредсредити се
- ПФ *страна*: застранити; странац; странка; страначки; страница (књиге)
- ПФ *угао*: угаони, угаоник
- ПФ *унутрашњост*: унутрашњост ('периферија земље')

И здесь большое число слов образуется словосложением: *висораван*, *крајолик*, *крајпуташ*, *високоградња*, *правоугаоник*, *средњовековни*, *средњошколац*, *странпутица*.

Список примеров может быть дополнен лексемами, утратившими в современном русском языке словообразовательную прозрачность, но сохраняющими формально-семантические параллели в сербском. В ряде таких

случаев деривационная связь носит опосредованный характер и может быть реконструирована лишь с привлечением диахронических данных. К ним относятся *горница*, *горничная* (ср. серб. горњи ‘верхний’), *долина*, *раздолье* – в сопоставлении с серб. *до*, *доњи*, *доле* ‘нижний, внизу’, родственными рус. *дно* (ср. этимологические данные М. Фасмера (2006)). Показателен также пример *непочатый край* или *початок* (ср. серб. *почетак*), сопоставимый с рус. *начать*, *зачать*.

В ряде двусоставных ПФ, таких как *левая сторона / левая страна* и *правая сторона / десна страна*, пространственная сема распределяется между компонентами конструкции – существительным и уточняющим прилагательным. В сербском языке функционируют лексемы *левица*, *десница* ‘левая/правая рука’, ‘политическое объединение’, тогда как русское *десница* относится к архаичной и стилистически маркированной лексике (Cienki 1999; Грковић-Мејдор 2013; Војводић 2015). ПФ *задњи део* передает сему наречию *назад* и глаголу *уназадити*, не имеющему прямого пространственно мотивированного эквивалента в русском языке.

В сербском языке морфема *низ-* не выделяется как самостоятельный ПФ среди существительных, однако обнаруживает значительную деривационную активность. В неизменном виде она сохраняется в предложной системе (*низ улицу*), а также представлена в производных: *низак*, *низија*, *низина*, *низијски*, *нискоградња*, *низбрдица* и др.

Пространственная сема служит базой для регулярных метафорических переносов, реализующихся по следующим моделям:

ПРОСТРАНСТВО → ВРЕМЯ (*впереди* – будущее; *позади* – прошлое),
 ПРОСТРАНСТВО → СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС (*верхушка* – элита; *передовой* – лучший),
 ПРОСТРАНСТВО → ОЦЕНКА (*низкий уровень*; *задний план*).

3. Деривационные механизмы

Транспозиционный потенциал ПФ реализуется посредством различных словообразовательных и лексико-семантических моделей. К ним относятся суффиксация (*перед-ов-ой*, *перед-ник*, *зад-ник*), префиксация – *по-кончить*, *у-на-предити*, аффиксально-префиксальные образования, словосложение – *переднеприводный*, *верхненебный*, а также лексико-семантический способ, предполагающий развитие новых значений без формальных изменений – *быть на высоте*.

Во всех указанных случаях ПФ (точнее, их корневая морфема) функционируют как производящие основы, что подтверждает их статус центров деривационного развития пространственной семантики и их роль как механизмов межуровневых переходов пространственно-ориентационной семы.

4. Различия в реализации транспозиционного потенциала ПФ

Сопоставление русского и сербского языков показывает общность когнитивной базы и исходных пространственных схем. В обоих языках транспозиция ПФ в адъективную сферу отличается высокой регулярностью. Пространственная сема переосмысливается и реализуется в оценочных, социальных и качественных значениях, формируя номинативные и атрибутивные структуры.

Пространственные концепты по-разному интегрируются в грамматическую и лексическую системы языков, что приводит к межъязыковой асимметрии: ср. сербский предлог *низ* и русский ПФ *низ*, сербский глаг. *унапредити* – без прямого эквивалента в русском и т.д.

Анализ материала показывает, что ПФ не образуют однородного класса с точки зрения деривационного и семантического развертывания. Их транспозиционный потенциал связан с типом пространственной схемы, которую они репрезентируют в когнитивной модели мира. Это позволяет предложить типологическую классификацию ПФ по степени транспозиционного потенциала и выделить три группы. Критериями данной классификации служат: (а) степень деривационной продуктивности ПФ (способность выступать центром деривационного гнезда), (б) характер и широта семантических переносов, включая метафоризацию и метонимизацию, (в) тип пространственной схемы, лежащей в основе лексемы, и ее когнитивный статус в системе базовых ориентационных оппозиций.

4.1. ПФ, репрезентирующие базовые ориентационные оси пространства (тип А)

К ним относятся лексемы, соотносимые с фундаментальными схемами пространственной организации и базовыми семантическими оппозициями ‘верх–низ’, ‘перед–зад’, ‘одна сторона–другая сторона’, ‘внутренность–наружность’, ‘удаленность–близость’. В русском и сербском языках это прежде всего *верх/врх, низ/низ, перед/пред, край/крај, середина/середина, сторона/страна, глубина/дубина*. ПФ данной группы демонстрируют наибольшую деривационную активность и выступают центрами деривационных гнезд, объединяющих производные, мотивированные общей производящей основой. На их базе формируются значения, выходящие за пределы физического пространства: временные, процессуальные и результативные (*начало, конец*), социально-иерархические (*верхушка общества*), оценочные (*моральное дно*). Таким образом, ПФ типа А функционируют как ключевые лексические узлы, через которые пространственные концепты интегрируются в систему абстрактных значений.

4.2. ПФ, обозначающие конфигурационные фрагменты пространственной структуры (тип Б)

Сюда относятся лексемы *бок/бок, угол/угол, дно/дно, поверхность/поверхина, лицо/лице, периферия/периферија* и др. Они номинируют элементы конфигурации объекта или пространства, однако их деривационный потенциал существенно ограничен и чаще связан с терминологической, описательной или анатомо-топографической лексикой (*угловой, донный, поверхностный*). Метафоризация возможна, но, как правило, не приводит к разветвленной деривации. Пространственная сема в этих случаях остается преимущественно в пределах конфигурационной (геометрической) или топологической характеристики.

4.3. ПФ, обозначающие внутренние или инвертированные зоны пространства (тип В)

К этой группе относятся *внутренность/унутрашњост, изнанка/наличје, даль/даљина* и др. Несмотря на наличие номинативной функции, данные лексемы обладают сравнительно низкой деривационной продуктивностью и редко становятся центрами широких семантических переносов. Их значение ориентировано преимущественно на описание локализованной зоны, а не на формирование универсальных ориентационных схем.

Таким образом, степень транспозиционного потенциала ПФ определяется не только их принадлежностью к классу существительных, имеющих фрагменты пространства, но и когнитивным статусом соответствующей пространственной схемы. Чем теснее ПФ связан с базовыми перцептивно-ориентационными осями человеческого опыта, тем выше его способность выступать источником деривации и метафоризации. Это объясняет, почему лексемы типа *верх, низ, перед, край* становятся продуктивными центрами формирования абстрактных значений, тогда как угол или поверхность сохраняют преимущественно описательно-пространственную функцию.

5. Когнитивный аспект

Пространственные схемы 'верх–низ', 'перед–зад', 'одна сторона–другая сторона', 'внутренность–наружность', 'удаленность–близость' в когнитивии представлены как структурированные когнитивные области, а не только как реляционные отношения (ср. в частности: Cienki 1999; Грковић-Мејдор 2013; Војводић 2015). Язык отражает это через номинацию фрагментов пространства, закрепленную в системе ПФ. На следующем этапе данные схемы реализуются в реляционных (предложных) и адвербиальных средствах.

Таким образом, анализ ПФ позволяет реконструировать следующую типологически значимую модель развития пространственной семы в языке:

концептуальная схема → фрагмент пространства → ПФ (именная номинация) → деривация → абстрактные значения → грамматикализация

Данная модель отражает направление семантической эволюции от перцептивно-когнитивного опыта к грамматическим средствам его выражения.

6. Вывод

Пространственные фрагментизаторы образуют структурно значимый посреднический (медиаторный) уровень языковой системы, через который базовые перцептивно-когнитивные схемы пространственной организации получают лексическое закрепление и далее реализуются в деривационных, семантических и грамматических структурах. В ПФ соотносятся корневая морфема (как производящая основа), лексическая номинация и концептуализация пространственного фрагмента, что обеспечивает высокую степень эксплицитности пространственно-ориентационной семы в языковой системе.

В отличие от предлогов и наречий как результатов грамматикализации, ПФ сохраняют лексическую автономность, номинативную предметность и значительный словообразовательный потенциал, что позволяет рассматривать их не столько как периферийную лексическую подсистему, сколько как один из ключевых центров деривационного развития пространственной семантики и источник формирования как собственно пространственных, так и абстрактных значений.

Степень транспозиционного и деривационного потенциала ПФ определяется не только их принадлежностью к классу существительных, но и когнитивным статусом репрезентируемой пространственной схемы: чем теснее ПФ связан с базовыми ориентационными осями человеческого опыта, тем выше его способность становиться узлом метафоризации и развития значений.

Тем самым ПФ выступают системными звеньями перехода от пространственной перцепции к абстрактной семантике: через них реализуется движение от концептуальной схемы к лексической номинации, далее – к деривационным гнездам и, в конечном счете, к грамматикализированным формам.

Использованная литература

- Арутюнова, Нина Д., Ирина Б. Левонтина (отв. ред.) Логический анализ языка. Языки пространств. Москва: Языки русской культуры, 2000.
[Arutiunova, Nina D., Irina B. Levontina (otv. red.) Logicheskiĭ analiz iazyka. Iazyki prostranstv. Moskva: Iazyki russkoĭ kul'tury, 2000]

- Ахундов, Мурад Д. Концепции пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. Москва: Наука, 1982.
- [Akhundov, Murad D. *Kontseptsiī prostranstva i vremeni: istoki, ēvolūtiīā, perspektivy*. Moskva: Nauka, 1982]
- Адамовић, Мирјана. Придеви са просторним значењем у савременом руском језику у поређењу са српским: докторска дисертација. Београд: Универзитет у Београду, Филолошки факултет, 2017.
- [Adamović, Mirjana. *Pridevi sa prostornim značenjem u savremenom ruskom jeziku u poređenju sa srpskim: doktorska disertacija*. Univerzitet u Beogradu, Filološki fakultet, 2017]
- Бондарко, Александр В. (ред.) Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. Санкт-Петербург: Наука, 1996.
- [Bondarko, Aleksandr V. (red.) *Teoriīa funkcional'noī grammatiki. Lokativnost'. Bytiīnost'. Possessivnost'. Obuslovlennost'*. Sankt-Peterburg: Nauka, 1996]
- Војводић, Дарја. „Опозиције прав – крив и десно – лево као корелати просторно-непросторних односа у светлу словенске народне културе”. *Славистика XIX*, 2015: 18–25.
- [Vojvodić, Darja. „Opozicije prav – kriv i desno – levo kao korelati prostorno-neprostrornih odnosa u svetlu slovenske narodne kulture”. *Slavistika XIX*, 2015: 18–25]
- Всеволодова, Майя В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка. Москва: УРСС, 2017.
- [Vsevolodova, Maiīa V. *Teoriīa funkcional'no-kommunikativnogo sintaksisa: fragment fundamental'noī prikladnoī (pedagogičeskoī) modeli iāzyka*. Moskva: URSS, 2017]
- Грковић-Мејџор, Јасмина. „‘Прав’ и ‘крив’ као когнитивни примитиви“. [У:] Ј. Грковић-Мејџор. *Историјска лингвистика: когнитивно-типолошке студије*. Сремски Карловци; Нови Сад: Издавачка књижарница Зорана Стојановића, 2013, 246–266.
- [Grković-Mejdžor, Jasmina. „‘Prav’ i ‘kriv’ kao kognitivni primitivi“. [U:] J. Grković-Mejdžor. *Istorijska lingvistika: kognitivno-tipološke studije*. Sremski Karlovci; Novi Sad: Izdavačka knjižarnica Zorana Stojanovića, 2013, 246–266]
- Драгићевић, Рајна. „О неким особеностима партикуларизатора-убличивача”. *Научни састанак слависта у Вукове дане 31/1*, 2003: 137–146.
- [Dragičević, Rajna. „O nekim osobenostima partikularizatora-uobličivača”. *Naučni sastanak slavista u Vukove dane 31/1*, 2003: 137–146]
- Ивановић, Милена. „Соматизми као мероними и партикуларизатори: на материјалу српског и украјинског језика”. [У:] К. Кончаревић (ур.) *Трагом славистичких истраживања професора Богољуба Станковића: међународни научни зборник радова*. Београд: Савез славистичких друштава Србије, Филолошки факултет, Чигоја штампа, 2018: 51–68.
- [Ivanović, Milena. „Somatizmi kao meronimi i partikularizatori: na materijalu srpskog i ukrajinskog jezika”. [U:] K. Končarević (ur.) *Tragom slavističkih istraživanja*

- profesora Bogoljuba Stankovića: međunarodni naučni zbornik radova. Beograd: Savez slavističkih društava Srbije, Filološki fakultet, Čigoja štampa, 2018: 51–68]
- Ивић, Милка, „О ‘партикуларизаторима’“. Јужнословенски филолог XXXVI, 1980: 1–12.
- [Ivić, Milka, „О ‘partikularizatorima’“. Južnoslovenski filolog XXXVI, 1980: 1–12]
- Кобозева, Ирина М. «Как мы описываем пространство, которое мы видим: форма объектов.» (2000). <http://www.dialog-21.ru/en/digest/2000/articles/kobozeva/> (4 10 2017).
- [Kobozeva, Irina M. «Kak my opisываем prostranstvo, kotoroe my vidim: forma ob”ektov.» (2000). <http://www.dialog-21.ru/en/digest/2000/articles/kobozeva/> (04.10.2017)]
- Коларевић, Сања. Систем глаголских префикса са просторним значењем у руском језику у поређењу са српским: докторска дисертација. Београд: Универзитет у Београду, Филолошки факултет, 2024.
- [Kolarević, Sanja. Sistem glagolskih prefiksa sa prostornim značenjem u ruskom jeziku u poređenju sa srpskim: doktorska disertacija. Beograd: Univerzitet u Beogradu, Filološki fakultet, 2024]
- Кубрякова, Елена С. «Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы)». Известия АН. Серия литературы и языка 56(3), 1997: 22–31.
- [Kubriakova, Elena S. «Iazyk prostranstva i prostranstvo iazyka (k postanovke problemy)». Izvestiia AN. Seriiā literatury i iazyka 56(3), 1997: 22–31]
- Меденица, Лука. Незаменички прилози са просторним значењем у савременом руском и српском језику: докторска дисертација. Београд: Универзитет у Београду, Филолошки факултет, 2014.
- [Medenica, Luka. Nezamenički prilozi sa prostornim značenjem u savremenom ruskom i srpskom jeziku: doktorska disertacija. Beograd: Univerzitet u Beogradu, Filološki fakultet, 2014]
- Неудачина, Людмила В. «Пространство и время как базовые категории коммуникативной ситуации». Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики 2/30, 2018: 41–48.
- [Neudachina, Liūdmila V. «Prostranstvo i vremiā kak bazovye kategorii kommunikativnoi situatsii». Aktual’nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki 2/30, 2018: 41–48]
- Николова, Анна. Функциональная грамматика: Выражение пространственных отношений в русском языке (на фоне болгарского). Шумен: Университетско издателство „Епископ Константин Преславски“, 1997.
- [Nikolova, Anna. Funktsional’naiā grammatika: Vyrazhenie prostranstvennykh otnoshenii v russkom iazyke (na fone bolgarskogo). Shumen: Universitetsko izdatelstvo „Episkop Konstantin Preslavski“, 1997]
- Пипер, Предраг. Заменички прилози у руском, пољском и српскохрватском језику: докторска дисертација. Нови Сад: Филозофски факултет, 1982а.
- [Piper, Predrag. Zamenički prilozi u ruskom, poljskom i srpskohrvatskom jeziku: doktorska disertacija. Novi Sad: Filozofski fakultet, 1982a]

- Пипер, Предраг. Заменички прилози у српскохрватском, руском и пољском језику (семантичка студија). Београд: Институт за српскохрватски језик; Библиотека Јужнословенског филолога, 1988.
- [Piper, Predrag. Zamenički prilozi u srpskohrvatskom, ruskom i poljskom jeziku (semantička studija). Beograd: Institut za srpskohrvatski jezik; Biblioteka južnoslovenskog filologa, 1988]
- Пипер, Предраг. «В трехмерном пространстве языкознания (и за его пределами)». [В:] Е. С. Кубрякова, Т. Е. Янко (отв. ред.) Язык и культура: Факты и ценности: К 70-летию Юрия Сергеевича Степанова. Москва: Языки славянской культуры, 2001а: 179–189.
- [Piper, Predrag. «V trekhmernom prostranstve iāzykoznaniiā (i za ego predelami)». [V:] E. S. Kubriākova, T. E. Iānko (otv. red.) IĀzyk i kul'tura: Fakty i tšennosti: K 70-letiiū IŪriiā Sergeevicha Stepanova. Moskva: IĀzyki slaviānskoī kul'tury, 2001a: 179–189]
- Пипер, Предраг. „Категоријални комплекс локализације”. [У:] Пипер, Предраг и Владислава Ружић, Срето Танасић, Људмила Поповић, Бранко Тошовић, Ивана Антонић. Синтакса савременог српског језика: Проста реченица. У ред. Милке Ивић. Београд: Институт за српски језик САНУ, Београдска књига; Нови Сад: Матица српска, 2005: 771–830.
- [Piper, Predrag. „Kategorijalni kompleks lokalizacije”. [U:] Piper, Predrag i Vladislava Ružić, Sreto Tanasić, Ljudmila Popović, Branko Tošović, Ivana Antonić. Sintaksa savremenog srpskog jezika: Prosta rečenica. U red. Milke Ivić. Beograd: Institut za srpski jezik SANU, Beogradska knjiga; Novi Sad: Matica srpska, 2005: 771–830]
- Пипер, Предраг. „О предлозима са спацијалним значењем (*Обележавање просторних односа предлошко-падежним конструкцијама у савременом руском и савременом српскохрватском књижевном језику)”. [У:] П. Пипер. Лингвистичка русистика: Студије и чланци. Београд: Универзитет у Београду, Филолошки факултет, 2012: 109–194.
- [Piper, Predrag. „O predlozima sa spacijalnim značenjem (*Obeležavanje prostornih odnosa predloško-padežnim konstrukcijama u savremenom ruskom i savremenom srpskohrvatskom književnom jeziku)”. [U:] Lingvistička rusistika: Studije i članci. Beograd: Univerzitet u Beogradu, Filološki fakultet, 2012: 109–194]
- Пипер, Предраг. „О простору у српској језичкој слици света.“ Slavistična revija 62, 2014: 275–294.
- [Piper, Predrag. „O prostoru u srpskoj jezičkoj slici sveta.“ Slavistična revija 62, 2014: 275–294]
- Пипер, Предраг. „О типовима квантификатора у српскохрватском језику”. Научни састанак слависта у Вукове дане 11/2, 1982б: 93–103.
- [Piper, Predrag. „O tipovima kvantifikatora u srpskohrvatskom jeziku”. Naučni sastanak slavista u Vukove dane 11/2, 1982b: 93–103]
- Фасмер, Макс. Этимологический словарь русского языка. Перевод и дополнения О. Н. Трубачева. 4-е издание. Москва: Астрель, 2006.
- [Fasmer, Maks. Ėtimologičeskij slovar' russkogo iāzyka. Perevod i dopolneniā O. N. Trubačeva. 4-e izdanie. Moskva: Astrel', 2006]

- Шапић, Јулија. „О просторним фрагментизаторима (на материјалу руског језика)”. Славистика XXI/1–2, 2017: 124–130.
- [Šapić, Julija. „O prostornim fragmentizatorima (na materijalu ruskog jezika)”. Slavistika XXI/1–2, 2017: 124–130]
- Шапић, Јулија. Просторни фрагментизатори у руском језику у поређењу са српским: докторска дисертација. Београд: Универзитет у Београду, Филолошки факултет, 2018.
- [Šapić, Julija. Prostorni fragmentizatori u ruskom jeziku u poređenju sa srpskim: doktorska disertacija. Beograd: Univerzitet u Beogradu, Filološki fakultet, 2018]
- Шапић, Јулија. „О просторним фрагментизаторима са значењем ‘горњи део’ – ‘доњи део’ у руском језику у поређењу са српским”. Славистика XXIII/1, 2019: 134–141.
- [Šapić, Julija. „O prostornim fragmentizatorima sa značenjem ‘gornji deo’ – ‘donji deo’ u ruskom jeziku u poređenju sa srpskim”. Slavistika XXIII/1, 2019: 134–141]
- Шапич, Юлия Л. «Пространственные фрагментизаторы в функционально-коммуникативном аспекте». [В:] Т.В. Васильева, А.В. Сапунова (ред.) Слово. Грамматика. Речь: Материалы VII Международной научной конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного»: Москва, филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, XX, 2019а: 458–460.
- [Shapich, Iūliia L. «Prostranstvennye fragmentizatory v funktsional’no-kommunikativnom aspekte». [V:] T.V. Vasil’eva, A.V. Sapunova (red.) Slovo. Grammatika. Rech’: Materialy VII Mezhdunarodnoī nauchnoī konferentsiī «Tekst: problemy i perspektivy. Aspekty izucheniia v tseliakh prepodavaniia russkogo iazyka kak inostrannogo»: Moskva, filologicheskii fakul’tet MGU im. M.V. Lomonosova, XX, 2019a: 458–460]
- Шапич, Юлия Л. «Пространственные фрагментизаторы со значением ‘край’ и ‘конец’ в непространственной функции (на материале русского и сербского языков)». [В:] Н.А. Боженкова, С.В. Вяткина, Н.И. Клушина (ред.) Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV конгресса МАПРЯЛ, Нур-Султан, 2019б: 1507–1512.
- [Shapich, Iūliia L. «Prostranstvennye fragmentizatory so znacheniem ‘kraī’ i ‘konetś’ v neprostranstvennoī funktsiī (na materiale russkogo i serbskogo iazykov)». [V:] N.A. Bozhenkova, S.V. Viatkina, N.I. Klushina (red.) Russkoe slovo v mnogoiazychnom mire: materialy XIV kongressa MAPRIAŁ, Nur-Sultan, 2019b: 1507–1512]
- Шапич, Юлия Л. «Нетипичные случаи локализации по вертикали в сербском языке в зеркале русского». Русский язык и культура в зеркале перевода 1, 2021а: 398–409.
- [Shapich, Iūliia L. «Netipichnye sluchai lokalizatsiī po vertikali v serbskom iazyke v zerkale russkogo». Russkii iazyk i kul’tura v zerkale perevoda 1, 2021a: 398–409]
- Шапич, Юлия Л. „О пространственных фрагментизаторах в функции временной локализации”. Јужнословенски филолог 77 (1) 2021б: 111–125.
- [Shapich, Iūliia L. „O prostranstvennykh fragmentizatorakh v funktsiī vremennoī lokalizatsiī”. Južnoslovenski filolog, 77 (1) 2021b: 111–125]

- Шапич, Юлия Л. «О скрытом в глубине: *глубина* как элемент понятийной метафоры (русско-сербская параллель)». Сборник Матице српске за филологију и лингвистику, LXIV, 2021в: 171–182.
- [Shapich, Iūliā L. «O skrytom v glubine: glubina kak èlement poniātiinoī metafory (russko-serbskaīā parallel'»). Zbornik Matice srpske za filologiju i lingvistiku, LXIV, 2021v: 171–182]
- Яковлева, Екатерина С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). Москва: Изд-во «Гнозис», 1994.
- [Iakovleva, Ekaterina S. Fragmenty russkoī iāzykovoī kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriiātiā). Moskva: Izd-vo «Gnozis», 1994]
- Cienki, Alan. „The Strengths and Weaknesses of the Left/Right Polarity in Russian: Diachronic and Synchronic Semantic Analyses“. [In:] L. de Stadler, C. Eyrych (eds.) Issues in Cognitive Linguistics: 1993 Proceedings of the International Cognitive Linguistics Conference (3rd: 1993: Louvain, Belgium). Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1999: 299–329.
- Ivić, Milka. „Izbrojivost onoga što imenica označava kao gramatički problem“. [U:] M. Ivić. Lingvistički ogledi. Beograd: Prosveta, 1983: 9–36.
- Mitrinović, Vera. Poljski glagloski prefiks *prze-* i njegovi srpskohrvatski ekvivalenti *pre-* i *pro-*. Beograd: Naučna knjiga, 1990.
- Mitrinović, Vera. „O polisemii przyimków w świetle konfrontacji polsko-serbskiej (polski przyimek *przez* i serbskie *preko* i *kroz*)“. [W:] V. Mitrinović. Południe – Północ. Serbsko-polskie paralele językowe. Poznań: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza, 2012: 81–129.
- Piper, Predrag. Jezik i prostor. Beograd: Biblioteka XX vek, 2001.
- Piper, Predrag. Zamenički prilozi (gramatički status i semantički tipovi). Novi Sad: Institut za strane jezike i književnosti, 1983.

Јулија Л. Шапић

ДЕРИВАЦИОНИ И СЕМАНТИЧКО-ТРАНСПОЗИЦИОНИ ПОТЕНЦИЈАЛ ПРОСТОРНИХ ФРАГМЕНТИЗАТОРА У РУСКОМ И СРПСКОМ ЈЕЗИКУ

Резиме

Рад се бави анализом просторних фрагментизатора (ПФ) као централних јединица у систему просторне семантике у руском и српском језику. ПФ се дефинишу као посебан подсистем именских јединица које именују фрагменте унутрашњег и спољашњег простора, при чему не поседују пуну про-

сторну самосталност, већ функционишу као делови шире просторне целине. Полази се од тога да је простор једна од основних когнитивних категорија, те да су апстрактне сфере значења у језику у великој мери структурисане на основу просторних модела. У том контексту, ПФ се издвајају као кључни носиоци просторне семе, јер повезују морфемски, лексички и концептуални ниво и обезбеђују номинативно утемељење просторних односа.

Посебна пажња посвећена је њиховом семантичко-транспозиционом потенцијалу, који се испољава како у формално-синтаксичким употребама (приближавање прилошким и предлошким средствима), тако и у дубљим семантичко-деривационим процесима. ПФ функционишу као производне основе деривационих гнезда из којих се развијају нова, често несобствено-просторна значења путем метафоризације и метонимизације (простор → време, друштвени статус, вредносна оцена). У раду се показује да, иако српски и руски језик деле заједничку когнитивну основу, постоје разлике у лексичкој и граматичкој реализацији просторних односа. На основу степена деривационе продуктивности и когнитивног статуса, ПФ се типолошки деле у три групе, при чему највећи транспозициони потенцијал имају јединице повезане са основним оријентационим опозицијама ‘горе–доле’, ‘напред–назад’, ‘центар–периферија’.

Закључује се да ПФ у оба језика представљају посреднички ниво у језичком систему преко којег се просторне когнитивне шеме лексикализују и даље развијају у апстрактна и граматикализована значења, чиме играју кључну улогу у организацији семантичког система.

Кључне речи: просторни фрагментизатори, транспозиција, деривација, граматикализација, контрастивна лингвистика, когнитивна семантика, руски и српски језик.